Место человека в эпоху ИИ: диалог между кремнием и духом[1]

Дахин Александр Николаевич – д-р пед. наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (Новосибирск, Россия); dakhin@mail.ru

Статья «За пределами технологического тумана: путь к духовному становлению человечества», написанная М.Б.Ненашевым и опубликованная в LinkedIn (американская социальная сеть для поиска и установления деловых контактов) впечатляет как по содержательному замыслу, так и по форме исполнения. Наша рецензия на нее написана в «содружестве» с большой языковой моделью Claude Sonnet 3.7 для высвобождения собственного креативного потенциала, поручая программе «грязную» работу, не содержащую творческого начала. Текст, сгенерированный языковой моделью, выделен курсовом, что сделано по двум причинам. Во-первых, это придает тексту корректность изложения, т.к. источник заимствования указан. Во-вторых, демонстрирует продуктивность сотворчества искусственного (машинного) и естественного (человеческого) интеллекта.

С появлением работы А.Н.Леонтьева, представившего в органичном единстве деятельность, сознание и личность, споры о сущности сознания могли бы и прекратиться [1]. Кроме того, своеобразное примирение сознания и бытия, на противопоставлении которых настаивали приверженцы марксистско-ленинской философии, удалось осуществить М.М.Бахтину, считавшему, что именно диалогичное сознание выполняет еще и онтологическую роль [2]. Следует заметить, что гуманитарное знание имеет такую особенность, что может объяснить–оправдать–обосновать практически любую научную концепцию именно благодаря высокой степени неопределенности понятийного аппарата и правил построения умозаключений, носящих иногда чисто герменевтический характер. Справедливости ради добавим, что с такой же легкостью с помощью «мягкого» моделирования рассуждений можно опровергнуть то, что посчитает нужным сделать опытный ученый – толкователь текстов.

Убедительный пример такого варианта экспликации гуманитарной мысли можно увидеть в романе Умберто Эко «Маятник Фуко». Именно в этом произведении три сотрудника миланского издательства увлекаются созданием грандиозной теории заговора, которую они назвали «Планом». Изначально это была всего лишь интеллектуальная игра, в которой герои связывали между собой тамплиеров, розенкрейцеров, каббалистов, выстраивая глобальный заговор с целью обретения власти над миром. Однако постепенно выдуманная ими теория стала восприниматься как реальность не только окружающими, но и самими персонажами. В этом романе Умберто Эко мастерски объясняет–обозначает границы между реальностью, вымыслом, природой человеческой веры и стремлением находить смыслы даже там, где их нет, но есть навязчивая идея искать

[1] *Ненашев М.Б.* За пределами технологического тумана: путь к духовному становлению человечества (www.linkedin.com).

«черную кошку в темной комнате…». Здесь мы воспользовались метафорой из рецензируемой нами статьи.

М.Б.Ненашеву удалось с помощью изящных умозрительных построений дать свой ответ на вопрос: «*Является ли интеллект функциональным свойством, которое может быть воспроизведено на любом подходящем субстрате, или он неразрывно связан с биологической эволюцией? Возможно ли, что сознание – это эмерджентное/целостное свойство определенной организации информации, независимо от носителя?*». Автор выделяет два основания для объяснения своей позиции. Первое связано с материальной основой носителя, «данной нам в ощущениях». Второе относится к способу функционирования, отличающего искусственный интеллект от человеческого – естественного.

Реализация знаний об искусственном интеллекте осуществлена с помощью цифровых программ, таких как большие языковые модели – LLM. Они работают на основе серверов, созданных чаще всего на базе кремния и его оксидов. А почему это является причиной для обозначения отличия работы человеческой нейросети, созданной на базе углерода, водорода, кислорода и примкнувшего к ним азота? Все эти атомы равноправны в природе, и для отличия работы мозга и LLM, на наш взгляд, требуется более развернутая гипотеза. Хотя следует признать, что здесь прослеживается редукция в представлении части и целого на основе простого перечисления составных элементов. Оставляем эту дилемму на суд читателю.

Перейдем ко второму основанию. Искусственный интеллект, реализованный, в частности, в форме предобученного трансформера, не имеет связи с биологической эволюцией и не способен к самопостроению. Способность «мыслить» обусловлена распределением линейных весовых коэффициентов многомерного тензора, через который пропустили векторы–токены человеческих текстов из глобальной сети. Автор статьи полагает, что «*когда мы говорим "сознание возникло" или "интеллект развился до уровня", мы невольно применяем* ***редукционистский*** *подход, который может быть фундаментально ошибочным, потому что разрезаем непрерывную ткань реальности на удобные для нашего понимания фрагменты; но эти разрезы произвольны и отражают скорее особенности нашего познавательного аппарата, чем структуру самой реальности. Если принять эту позицию, то вопрос о "небиологических формах цивилизации" или "искусственном интеллекте" как о чем-то отдельном от человека приобретает совершенно иное звучание. Возможно, мы наблюдаем не появление "нового вида разума", а непрерывное развертывание* ***единого процесса познания, где человек и создаваемые им инструменты – лишь последовательные узлы в сети взаимосвязей***».

Автор отмечает, что современные исследования в области ИИ движутся, в том числе, и в направлении создания самообучающихся и самомодифицирующихся систем, включая архитектуры с метапознанием и рекурсивным самоулучшением. Функционалисты в философии сознания утверждают, что сознание – это скорее функциональное свойство, которое теоретически можно воссоздать на любом подходящем субстрате. Однако даже такие системы остаются продуктами человеческого творчества, интенциональность которых ***заимствована****, а не самостоятельна.*

Согласно Курту Геделю, основоположнику современной теории моделирования, в логико-математических системах принципиально невозможно формализовать всю содержательную часть, т.е. любая система аксиом является неполной. Кроме того, невозможно доказать непротиворечивость формальной системы

средствами самой этой системы. Автор статьи сталкивается с похожей проблемой, пытаясь определить сознание, находясь в рамках этого самого сознания, которое бессильно «увидеть» то, что существует в иной форме. Для математики эта проблема оказалась нерешаемой. Однако гуманитарное знания научилось преодолевать как неполноту, так и противоречивость герменевтическими способами генерирования многочисленных принципов дополнительности, неопределенности и др. В рецензируемой статье автор утверждает, что «нет оснований полагать, что субъектность может возникнуть в системах, не имеющих биологического базиса. Сможем ли мы это наблюдать путем манипуляции с кусками кремния под воздействием электрического тока? Мое мнение – то же, что и про черную кошку в темной комнате».

Интересно, что это сравнение показывает границы нашего познания. Возможно, проблема в том, что мы используем инструменты нашего сознания для определения сознания, что создает замкнутый круг. Мы можем искать то, чего там нет, или быть неспособными увидеть то, что присутствует в иной форме, читаем мы в обсуждаемой статье.

М.Б.Ненашев продолжает свои рассуждения следующим образом. Человек за миллиарды лет биологического развития от клетки до мыслящего и технологичного субъекта постоянно демонстрировал изменчивость как вида, а ИИ получил сразу готовый набор весов. Первый вывод автора уже напрашивается сам собой. Предобученный трансформер не обладает субъектностью, производя вычисления как комплекс матричных преобразований между входящим сигналом–вектором и собственно моделью, результатом которых является новый вектор, декодированный в читаемый вид. При этом, в отличие от человеческого мозга, модель остается неизменной. Автор отмечает и дискуссионный характер своих умозаключений, полагая, что трансформер способен провести отдельные преобразования в виде файнтюнинга, но эти операции являются не результатом инициативного решения модели (которая вполне «довольна» своим текущим состоянием), а результатом внешнего воздействия, в данном случае человека. То есть в таком свойстве, как «саморазвитие ИИ», исчезает главная составляющая: «само-».

Раскрытие «субъектности» было достаточно подробно произведено М.М.Бахтиным, который считал сознание субъекта бытийным, т.к. сознание не просто проявляется в бытии, оно в нем образуется, выкристаллизовываясь в новых формах бытия. По мнению М.М.Бахтина, жизнь человека и человечества диалогична по своей природе; человек только тогда и живет, пока мыслит, понимает, спрашивает и отвечает. «Я мыслю, следовательно, существую», – помогает нам еще раз Р.Декарт «схватить» эту мысль. В диалоге индивид (пока не мертвый) участвует всегда: глазами, губами, всем телом, совершающим какие-то поступки. «Человек вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [2, с. 351]. «Бытие совершается через меня», – резюмировал эту мысль В.П.Зинченко [3, с. 6].

Важность понимания механизмов внутреннего опосредования интеллектуальных усилий отмечалась Э.Ч.Толменом, предложившим целый набор «промежуточных переменных» в когнитивном необихевиоризме [4]. Такая же идея принадлежит С.Л.Рубинштейну, считавшему, что внешние причины возникновения интеллекта действуют через внутренние условия, которые, в сущности, и создает общение человека с LLM, реализуя на практике использование «принципа детерминизма» психики. При этом опосредование психики означает включенность всех психических актов, про-

цессов, функциональных новообразований, персональных конструктов в культурный контекст взаимодействия с ИИ, направленный на создание уникального продукта в рамках творческого акта [5]. Однако для человека познавательными средствами также выступают орудия труда, предметы быта, знаки, соединенные в соответствующие знаковые системы и образующие «язык впервые», овеществленный смыслами и ценностями, снабженный подходящими мифами. Как видим, набор артефактов самый разнообразный и допускает расширение, что также является результатом «встречи» интеллекта естественного и интеллекта искусственного. Видимо, нам придется согласиться с мнением автора рецензируемой статьи, что подлинную субъектность существующие предобученные трансформеры пока не демонстрируют.

Обратимся ко второму аспекту статьи М.Б.Ненашева, который представляет собой философское размышление о взаимосвязи технологического прогресса, искусственного интеллекта и духовного развития человечества. Достаточно оригинально автор затрагивает фундаментальные вопросы о природе сознания, предназначении человека и человечества, а также перспективах развития цивилизации в эпоху стремительного технологического развития. Мы уже согласились с автором, что рано приписывать ИИ потенциал «самостоятельного актора», способного к подлинной субъектности. *Первичная способность живой системы к самостоятельному* ***целеполаганию*** *и воздействию на окружающий мир без внешнего импульса может назваться подлинной субъектностью. Это качество принципиально отличается от запрограммированных реакций, даже самых сложных.*

На наш взгляд, автор противопоставляет внешнее технологическое развитие человечества внутреннему духовному пути индивида, подчеркивая, что истинное предназначение человека лежит в духовной сфере. С этим трудно не согласиться, однако желанное примирение «внешнего» и «внутреннего» состоялось как-то само собой в последних строках его повествования.

М.Б.Ненашев достаточно убедительно критикует изоляционистский подход к пониманию сознания, предлагая рассматривать его как непрерывный процесс, не имеющий четко определенных границ возникновения и развития. Статья успешно объединяет технические аспекты ИИ с философскими вопросами о природе сознания и духовности, создавая многоплановый взгляд на проблему именно благодаря профессиональной компетентности автора, демонстрирующего практическое понимание функциональных аспектов ИИ, что делает критику технологического детерминизма более обоснованной. Нельзя не отметить удачное использование *образных сравнений (самолет и птица, дюна в пустыне, наковальня и молот), что помогает М.Б.Ненашеву доходчиво донести сложные философские концепции до широкого круга читателей.*

Справедливости ради следует отметить некоторые дискуссионные моменты.

1. Ограниченность биологического детерминизма. *Утверждение о невозможности возникновения субъектности в небиологических системах опирается на отсутствие существующих в науке наблюдений, но может недооценивать потенциал принципиально новых форм организации материи в будущем.*

2. Недостаточная конкретизация «духовного пути». Хотя автор *многократно подчеркивает важность духовного развития, конкретное содержание этого пути носит имплицитный характер и остается несколько абстрактным, что может затруднить практическое применение изложенных идей*, но призывает читателя к творческому переосмыслению текста [5].

3. Определенное «креативное напряжение», возникающее между представлением о духовном пути как глубоко личностно-ориентированном процессе и идеей о «накоплении критической массы духовности» для общественных трансформаций как надындивидуальном процессе. На наш взгляд, оппозиция этих представлений могла бы перерасти в органичное единство противоположностей, без их борьбы друг с другом.

4. Утверждение автора о том, что «важно распространение знаний (о духовном становлении человечества) вне контекста религии, науки или политики» заслуживает критического рассмотрения, поскольку содержит существенные ограничения. Распространение знаний о духовном становлении человечества требует не изоляции от существующих контекстов, а их критического переосмысления и творческой интеграции. *Духовные практики часто укоренены в определенных режимах истины и властных отношениях, но могут трансформировать эти режимы изнутри. Более продуктивным, на наш взгляд, представляется развитие диалога между различными традициями и дисциплинами, признающего их ограничения, но ценящего их уникальный вклад в понимание человеческого сознания и духовности.* Это не всегда согласуется с поиском некоего «вненаходимого» пространства для духовного дискурса.

5. Автор не отрицает ценность технологического прогресса, но предлагает поместить его в контекст более широкого духовного становления человечества.

Закончим наши рассуждения цитатой из рецензируемой статьи: *«Будучи биологическими существами с потребностями и желаниями, мы одновременно несем в себе потенциал трансцендентного сознания, способного преодолеть ограничения своей природы. Возможно, именно в этом и заключается истинное предназначение технологий – не в замене человека, а в создании условий для его духовного роста, **освобождении** от материальных ограничений для более глубокого познания собственной природы и природы сознания»*.

Выводы. Статья представляет собой ценный вклад в философский дискурс о цифровых технологиях и человеческом сознании. Она побуждает читателя к критическому переосмыслению популярных нарративов о будущем такой области знания, как искусственный интеллект, и человеческого общества. Особенно ценным является призыв автора к сохранению «здравомыслия и трезвого взгляда» на технологическое развитие вместо некритического принятия распространенных спекуляций.

Интересен и формат статьи: авторский текст дополняется комментариями языковой модели Claude 3.7 Sonnet (выделенными курсивом), что создает прецедент своеобразного диалога человека с LLM, иллюстрирующий обсуждаемые в самой статье вопросы взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов.

В целом, статья может служить отправной точкой для более глубокой дискуссии о роли технологий в человеческом развитии и о том, что на самом деле означает «прогресс» в эпоху широкого использования искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

2. *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 1997. 732 с.

3. *Зинченко В.П.* Вклад М.М.Бахтина в психологию сознания // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 3–21.

4. *Толмен Э.Ч.* Сборник трудов по психологии. М.: Мир, 2022. 288 с.

5. *Дахин А.Н.* Педагогика больших языковых моделей // Педагогика. 2025. № 2. С. 5–16.

Дата поступления – 01.05.2025

Human being's place in the era of artificial intelligence: dialogue between the silicon and the spirit

Alexander N. Dakhin – Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K.Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia); dakhin@mail.ru

REFERENCES

1. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p.

2. *Bahtin M.M.* Sobr. soch.: v 7 t. T. 5 [Collected works: In 7 vol. V. 5]. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoj kul'tury, 1997. 732 p.

3. *Zinchenko V.P.* Vklad M.M.Bahtina v psihologiyu soznaniya [The contribution of M.M.Bakhtin to the psychology of consciousness]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. 2013. No. 3. P. 3–21.

4. *Tolmen E.Ch.* Sbornik trudov po psihologii [Collection of works on psychology]. Moscow: Mir, 2022. 288 p.

5. *Dahin A.N.* Pedagogika bol'shih yazykovyh modelej [Pedagogy of large language models]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2025. No. 2. P. 5–16.

Submitted – 01.05.2025